

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Бредихин Артём Андреевич, аспирант

ЮЖНО-Российский институт

управления ЮРИУ РАНХиГС,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация: На протяжении долгого времени глобализация влияет на развитие многих сфер жизни в различных странах мира. Этот процесс, так или иначе, влияет и на социальные связи в России, в особенности на современную молодёжь, которая, в связи с распространением технологий в пост-индустриальную эпоху, особенно ей подвержена. Также, возможно существует взаимосвязь между возникновением девиаций и глобализацией.

Ключевые слова: Глобализация, девиация, поколение, социология, кризис

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON DEVIANT BEHAVIOR

Artem Bredikhin, graduate student

South-Russian Institute of

Management of the Russian Academy of Sciences,

Rostov-on-Don

Abstract: For a long time, globalization has influenced the development of many spheres of life in various countries of the world. This process, in one way or another, also affects social relations in Russia, especially modern youth, which, due to the spread of technology in the post-industrial era, is particularly susceptible to it. There may also be a relationship between the emergence of deviations and globalization.

Keywords: Globalization, deviation, generation, sociology, crisis

В последние десятилетия мир переживает радикальные социокультурные перемены. Неизбежно вовлеченный в них современный человек становится не только очевидцем многообразных и масштабных

событий, но их реальным участником. Время поставило его перед рядом вопросов, требующих безотлагательного ответа: что представляет собой общество, в котором он живет; как осмыслить то, что происходит вокруг него; куда он движется?

Поиск ответов – задача нелегкая, ведь речь идет о динамичной и изменчивой современности, ускользающей от всяких определений, которые ограничивают ее свободу рамками слов. Так или иначе, в своем стремлении осознать, что происходит в современном мире, человек неизбежно сталкивается с таким понятием, как «глобализация».

Своим появлением, которое пришлось на последнюю четверть XX в., глобализация вызвала острые дискуссии в различных сферах общественной жизни. Предметами полемик служит буквально все – само понятие «глобализация», время ее возникновения, соотношение с другими процессами общественной жизни, влияние на развитие планетарной жизни в целом и т.д.

Глобализацию характеризует противоположный процесс – гетерогенизации, сопровождающийся локализацией, фрагментацией. Если есть глобализация, то должна быть локализация, фрагментация.

Взаимообусловленность и взаимодополнение этих процессов описывается понятием «глокализация» (Р. Робертсон), когда локальное образование становится неотъемлемым и необходимым элементом – условием существования глобального образования. Наряду с этим термином в научный оборот вошел и еще один – «фрагмерация» (Дж. Розенау). Он фиксирует сочетание раскола, т.е. фрагментации, с интеграционными процессами, связывающими, соединяющими части в единое целое.

Глобализация маркирует новый способ мироустройства, который осуществляется не с помощью огня и меча, захвата или притязания, а только волей и желанием субъекта развиваться. Глобализация несет с собой не только свободу выбора, но и выбор свободы. Если в

модернизацию человека тянули, то в глобализацию, напротив, никто никого не тянет. Каждый вправе решать сам – быть участником глобализации или нет, «быть самим собой» или нет – становится принципом жизни региона, народа, человека.

Глобализация представляет собой уникальный случай соседства миров и тенденций: варвар для нее может быть просто не интересен даже с точки зрения его эксплуатации. Единственный интерес, который она может питать к нему – туристский.

Отсюда следует, что каждый имеет возможность утверждаться в условиях глобализации, отстаивая свою самобытность, оригинальность. Другое дело, как: либо раскрыть весь свой творческий потенциал, исчерпать все возможности, либо коснеть в своих отличительных признаках.

Внутренне присущий глобализации процесс раскрепощения частей, предоставив возможность каждому культурно-историческому субъекту определить степень своего участия в нем, а именно – быть открытым, способным к взаимодействию, либо закрыться и противодействовать идущим извне процессам ставит его перед дилеммами самоопределения.

Сущностной характеристикой постиндустриального мира становится человекоцентричность его аксиосферы. Иными словами, усиливается акцент на субъективном благополучии, качестве жизни отдельного человека.

Динамичность современного мира решительным образом повлияла на характер частной жизни – из оседлой, привязанной к определенному месту жительства она превратилась в кочевую.

Жизнь современного человека – жизнь в пути: в автомобиле или самолете, у телефона или в глобальной паутине. Сегодня связи между людьми могут выходить за привычные сферы (границы) своей локализации: районы, кварталы, населенные пункты, города и мегаполисы.

Социальные сети интернет-пространства могут стать одним из мест самого близкого общения между людьми, минуя время и расстояния. Жить в одном и том же населенном пункте не означает теперь жить сообща, а жить сообща не означает жить в одном и том же месте.

В этой связи приходится говорить о «транснационализации места».

Этот феномен не только заявляет о себе повсеместно в новых связях между культурами, людьми, местами, но и определяет нашу повседневную жизнь, принося в супермаркеты едва ли известные до сих пор продукты, в города – знаки и символы иных нам культур, создает новый тип человека – космополита. Из данного факта образуется необходимость рассматривать вопрос в контексте как философии, так и социологии.

Социология – это наука, возникшая ещё в XIX веке, которая постоянно развивается и приобретает новые черты и особенности. Формирование социологии управления как науки не случайно, так как оно неразрывно связано с процессами, происходящими в социуме, и доподлинно известно, что всякий социум нуждается в управлении. Это управление устанавливает согласованность и слаженность действий в любом малом или большом обществе. Социум непрерывно развивается, приобретая новые черты со временем, а поскольку социум – это индивиды его составляющие, его развитие напрямую зависит от их взаимоотношений. Это и является объектом социологии управления.

Основным фактором проблематики социальной системы является её главная составляющая – взаимодействие её индивидов. В настоящее время в России, как и во всём мире, продолжается процесс глобализации, имеющий как положительные, так и негативные последствия. Процесс глобализации и является неотъемлемой и необходимой частью общего развития мирового сообщества, он предоставляет культурную интеграцию разных мировых сообществ, объединение достижений и политических процессов разных народов. Однако такие интеграции нередко конфликтуют с культурной и национальной идентичностью стран, в число

которых входит и Россия. Вышеупомянутые факты являются причинами девиаций. Но что такое девиации или девиантное поведение?

Девиантное поведение (также социальная девиация, отклоняющееся поведение) (лат. Deviation – отклонение) – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя). Девиантность как социальное явление и реакция общества на неё изучается социологией, индивидуальные девиации – психологией.

Проблема девиантного поведения находится в центре внимания с начала возникновения социологии. Французский социолог Эмиль Дюркгейм, написавший ставшую классической работу «Самоубийство» (1897), считается одним из основоположников современной девиантологии. Он ввёл понятие аномии, – это состояние запутанности и дезориентации в обществе во время кризисов или радикальных социальных перемен. Дюркгейм объяснил это на примере увеличения количества самоубийств во время неожиданных экономических спадов и подъёмов. Последователь Дюркгейма, американский социолог Роберт Кинг Мертон в рамках своей теории структурного функционализма создал одну из первых социологических классификаций поведенческих реакций человека.

На протяжении всего развития социологии как науки, вопрос преемственности поколений являлся и является одним из самых сложных в решении, и актуальность данного вопроса не уменьшилась и в наше время. Отнюдь, только увеличилась, поскольку в настоящее время, так называемое «Поколение Z», начинает играть значимую роль в современных социальных отношениях в России. Однако, данное поколение, взращенное цифровыми технологиями, прежде всего ценит индивидуальность и старается минимизировать затраты своих ресурсов,

осознанно или нет, а также, является самым информационно образованным поколением. Всё это непрерывно связано с процессами глобализации в мире, поскольку представители данного поколения, имея доступ к любой информации из любой точки мира, изучают разные культурно-социальные данные других стран, перенимают их и используют. Очевидно, эти данные пересекаются с их реалиями и нередко вступают в конфликт с культурной идентичностью реципиента и реалиями его окружения. Таким образом, рождаются различные девиации, которые воспринимаются в современном социуме России по-разному. Также, важно учесть факторы их предполагаемого развития, и то, как они могут повлиять на становление социологии управления в России в целом.

Помочь разобраться в сути проблемы может высказывание К. Мангейма. Он рассуждал о том, что при возникновении проблемы преемственности поколений, важны два вопроса. Первый – что молодёжь может дать обществу? Второй – чего молодёжь ждёт от общества. Однако, в современных реалиях России молодёжь часто не получает ожидаемого, что порождает конфликт, проблема преемственности поколений которого, усугубляется различием восприятия одних и тех же культурных аспектов под разным углом. Как уже упоминалось, это происходит ввиду глобализации и слияния культур других стран с культурной национальной идентичностью молодёжи России, чего не было у более ранних поколений, даже так называемых «миллениалов».

Следует отметить, что К. Мангейм не оставил без внимания и социологический характер этой проблемы. В его исследованиях указывается на большое значение характера и условий общества, в котором осуществляется воспитание молодежи и в жизнь которого ей предстоит внести свой вклад, а также молодежь и общество рассматриваются во взаимодействии. Соответственно, то, чему и как надо учить молодежь, по замечанию Маннгейма, в большой степени определяется тем, чего (какого вклада) общество ожидает от молодежи [6,

с. 69]. И в поисках ответа на указанный вопрос К. Маннгейма молодежь интересовала, прежде всего, в качестве субъекта социального обновления [7, с. 26-27].

На данную проблему также обратил классик социологии Т. Парсонс. Сравнивая его труд, с трудом Маннгейма, можно прийти к выводу, что Т. Парсонс видел в молодом поколении объект социализации. К. Манхейм, в свою очередь видел молодое поколение как субъект социального развития. Т. Парсонс также считал, что такие процессы, как протесты, недовольства и движения против социального течения и есть девиантное поведение. Иными словами существует две точки зрения на молодое поколение в социуме: как на субъект и объект.

В настоящее время проблема взаимодействия поколений стоит особенно остро, поскольку возраст индивидов вышеупомянутого Поколения Z, может достигать 24 (по разным методам оценки).

Данная социальная группа сейчас начинает активно взаимодействовать с различными социальными институтами и претендует как на роль управления в системе, так и на роль управляемых.

Проблема усугубляется тем, что социальная образованность данного поколения гораздо выше, чем предыдущих возрастных групп. Ввиду постоянного доступа в интернет, влияние глобализации на восприятие реалий многократно увеличилось, а возможность анализа и способность выстроить корреляцию между разными социальными процессами в странах зарубежья и сравнивать их с такими же процессами в России, выстроило критическое отношение к социуму и институтам управления России.

Также существует проблема индивидуализации. Даная социальная группа превыше всего ценит эффективный труд и индивидуальные достижения, которые основаны на постоянно изменяющейся самоидентификации представителей данного поколения. В исследовании, проведенном медиа-компанией Awesomeness и исследовательской фирмой

Trendara, также было установлено, что представители данного поколения рассматривают полное равноправие всех представителей социума, вне зависимости любых факторов, как факт. Таким образом, при взаимодействии, влияние старших и более опытных членов других социальных групп становится незначительным, если опирается только на возрастной авторитет.

Рассматривая девиации, следует заметить, что достаточно часто причины их появления анализируются в рамках социально-экономических отношений, а так же под влияние социально-экономических факторов. Однако, возможно, основные причины социальной девиации в современной России заключаются в особенностях взаимодействия поколений. Следует учитывать, что общество является ценностно-ориентированной системой. Поэтому для современного социума России, важен вопрос: какие ценности готовы и могут передать старшие поколения младшим. В рамках проблематики поколения Z, также встаёт вопрос, какие ценности являются релевантными для них и не конфликтуют с их картиной мира и способны ли они их воспринять и продолжить передачу ценностей следующему поколению.

Вопрос передачи этой своеобразной эстафеты поколений и обуславливает актуальность цели данного исследования, поскольку важно не только, как Поколение Z будет проявлять себя в современном социуме, но и как оно может проявить себя в будущем. Следует, также понимать, что преемственность поколений, которая будет осуществляться через Поколение Z, как и любая другая преемственность несёт в себе ряд функций: культуротворческую (инновационную), культуросохраняющую (преемственность) и культуропередающую (трансляционную). Также, должно быть рассмотрено потенциальное влияние многочисленных девиаций на социум и институт управления России в целом.

Можно констатировать, что процесс глобализации явился реакцией на кризис существующей цивилизации, но при этом современный этап глобализации имеет стихийный характер, с тенденцией обострения рисков.

Однако это не исключает положительных сторон этого процесса, реализация которых требует кооперации, совместного действия. Глобализация заключает в себе множество возможностей, и от их выбора будет зависеть сохранение целостности и единства мира.

Таким образом, этот выбор возлагается на новое поколение, решения которого будут напрямую влиять на будущее не только одной отдельно взятой страны, но и всего мира, в связи с вышеупомянутыми процессами глобализации. И от них зависит, станет ли то, что сейчас рассматривается как девиация – нормой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России. // Социол. Исслед. 2002. №10. С.80.
2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. // Социол. Исслед. 1992. №3. С.109.
3. Луков В.А. Там же. С.81.
4. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия. // Социол. Исслед. 2002. №8. С. 98.
5. Маркова Н.Е. Культуринтервенция. М., 2001. С.87. .
6. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965.
7. Клямкин И., Тимофеев Л. Теневой образ жизни: социологический автопортрет постсоветского общества. М., 2000; Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М., 1999; Рейсмен В. М. Скрытая ложь: взятки: «крестовые походы» и реформы. М., 1988; Тимофеев Л. Институциональная коррупция: очерки истории. М., 2000.

8. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / под ред. В. В. Костюшева. СПб., 1999.
9. Пригожим И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.
10. Шипунова Т. В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб., 2003. С. 20–35.
11. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988.
12. McCaghy Ch., Carpon T. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Third edition. Macmillan College Publishing Company, Inc., 1994; McCaghy Ch., Carpon T., Jamicson J. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Fifth Edition. Allyn and Bacon, 2000.